

Николай Зморович

Николай Зморович – самый дальний из известных нам предков. Дочь Николая Зморовича, Елена Николаевна Подольская (в девичестве – Зморович) была моей пра-прабабушкой. Вот на фотографии изображен Николай Зморович с женой Евдокией Тимофеевной и сыном Капитоном. Фотография относится примерно к 1870-му году.

И снова архивы, снова архивы – как много сведений хранится в них! О Николае Зморовиче нашел данные мой дальний родственник Владимир Векслер, которому Николай Зморович приходился пра-прадедом. Его бабушка, Ольга Капитоновна, была внучкой Николая Зморовича, дочерью его сына Капитона. На фотографии Капитона с семьей она сидит крайняя справа. Иными словами – чтобы связать наше с Володей родство – скажу: он – правнук Капитона, а я – праправнучка сестры Капитона, Елены (см. Табл. I).

В архивах сохранился том Минских Епархиальных Ведомостей за 1876 год, номер 20. На страницах 358-366 помещена статья, посвященная празднованию 50-летней священнической деятельности Николая Зморовича. Это было в 1876 году, было ему тогда 73 года. Как упоминают архивы, он был сыном священника, и его жена Евдокия Тимофеевна также была из семьи священника.

Много позже Евдокия Тимофеевна упоминается в других церковных документах как теща священника Кирилла Подольского. Это было в записях 1885 года, где указывается, что ей было тогда 75 лет. Она была младше Николая Николаевича на 7 лет. В преклонных годах жила вместе с дочерью, Еленой Николаевной Подольской, в селе Турки, Бобруйского уезда Минской губернии.

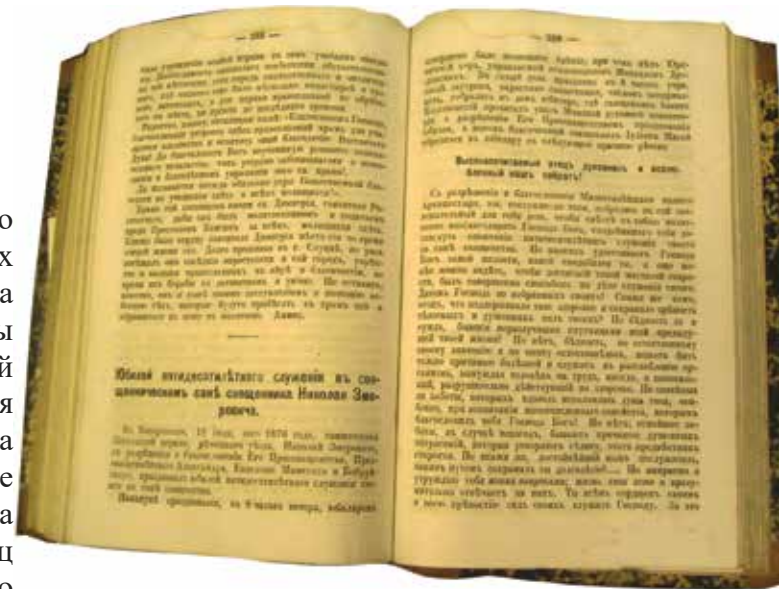

Николай Зморович с женой Евдокией и сыном Капитоном. Около 1870 года.

Николай Зморович закончил Минскую Духовную Семинарию и служил в различных церквях Речицкого уезда. С 1839 года служил в церкви Животворящей Троицы в селе Загалье, Речицкого уезда Минской губернии. Это была простая деревянная церковь, построенная в 1824 году на средства прихожан. К 1880 году, как сказано в отчете о церквях и причтах Минской епархии, была совершенно ветхой. К тому времени Отец Николай Зморович уже был уволен за штат по собственному прошению – 1 сентября 1878 года

За беспорочную службу в сане священника был неоднократно награжден; в том числе был представлен к ордену Св. Владимира 4-й степени. Кроме того, вместе с сыном Капитоном был приписан к дворянскому сословию – как гласит выписка из архива:

Справка: отец просителя Николай Николаевич Зморович, как Всемилостивейше сопричисленный 25 Декабря 1876 г. за пятидесятилетнюю службу в Священническом сане к ордену Св. Владимира 4 степени, определением Депутатского Собрания 18 Марта 1880 г. вместе с сыном Капитоном, выдавшим свидетельство о единородстве, признаны в дворянстве со внесением в третью часть дворянской родословной книги и в этом звании утверждены указом Правительствующего Сената по Департаменту Герольдии от 18-го Января 1881 года за № 263. 1880 года марта 18 дня. По указу Его Импе-

Статья в Минских Епархиальных Ведомостях о 50-летнем юбилее служения Николая Зморовича

Капитон Зморович с дочерью Ольгой, племянницами и вдовой брата Митрофана. 1897 год.

Оборотная сторона фотографии Капитона

раторского Величества, в Минском ДДС слушали: 1е, прошение заштатного священника Минской Губернии, Речицкого уезда, Николая Николаевича Зморовича при коем представляя: а) формулярный список о службе его выданный Минской Духовной Консисторией 8 Декабря 1878 года за №10401 ; из коего видно: Минской Епархии, Речицкого уезда Загальской Св.Троицкой церкви заштатный священник Николай Николаевич Зморович 77 лет родился Минской Епархии сын священника. По окончании курса наук в Минской Духовной семинарии по второму разряду рукоположен во Священники к Брагинской Рождество-Богородичной Церкви

Речицкого уезда. 1826 года июля 15-го дня определен Депутатом. 1827 года июня 15 по прошению перемещен к Тульговичской церкви того же уезда. 1834 июля 15-го по увольнению от должности Депутата, утвержден Благодичным. 1836 июля 15 По увольнении от должности Благодичного, переведен к Загальской церкви 1839 июля 15-го дня. За усердную службу награжден набедренником 1857 июля 25. В память войны 1853-1856 годов получил темнобронзовые крест и медаль 1858 июля 23. Назначен законоучителем народного

училища. 1863 января 1. Определен Духовником 1867 июля 30. В память усмирения польского мятежа б.1863-1864 годов получил бронзовую медаль 1869 июля 30-го. За отличную усердную службу Всемилостивейшее награжден бархотною фиолетовою скуфьею 1865 апреля 6-го, таковою же Камилавкою 1871 апреля 3-го. За пятидесятилетнюю безпорочную службу в священническом сане Всемилостивейше сопричислен к ордену Св.Владимира 4-й степени 1878 года декабря 25. Награжден наперстным крестом 1877г. марта 26-го. По прошению уволен заштат 1878 сентября 1-го.

Кроме Капитона и Елены, у него было еще несколько сыновей – Алексей, Николай, Митрофан и Иоанн. Митрофан был военным, и о нем в архивах, относящихся к Николаю Зморовичу, сохранились некоторые записи о его службе в армии. (см. приложение – выписки из архива). К слову, в выписке из архива нет сведений о крещении дочери Николая, Елены, а по всем данным она была старше Капитона на 2 года. Впрочем, я готова это отнести к неточностям архивных данных, так как там идут подряд и записи о крещении детей Николая Зморовича, и – далее – и его внуков. К тому же, у нас нет копий реальных архивных страниц, лишь переписанные данные, в которых запись могла быть пропущена.

Вот некоторые сведения о Митрофане из архива.

Полный послужной список поручика 119 пехотного Коломенского полка Зморовича 1878 года выданный командующим полком из коего видно: Поручик Митрофан Николаев Зморович, командующий ротой Имеет бронзовую медаль в память Турецкой компании 1877 и 1878 года.

Родился 1845г. июля 1 Их священнических детей Минской Губернии, вероисповедания православного. Окончил курс наук в Виленском Походном Юнкерском училище. Получает содержание: жалование 312 руб. и столовых 300 руб в год.

В службу вступил унтерофицером с выслугою 3-х месяцев за рядового в сей 119 походный Коломенский полк 1869 апреля 20 отправлен в Виленское пехотное юнкерское училище для прохождения курса наук. 1870 августа 30 Портупей юнкером 1872г июня 9-го по окончании курса наук по 1 разряду откомандирован обратно к своему полку 1872 июля 10 прибыл к полку 1872 июля 24-го высочайшим приказом произведен в прапорщики. 1872 года ноября 11 Высочайшим приказом произведен в подпоручики. 1875 июня 2 Поручики 1877 июля 17 назначен временно командующим ротой

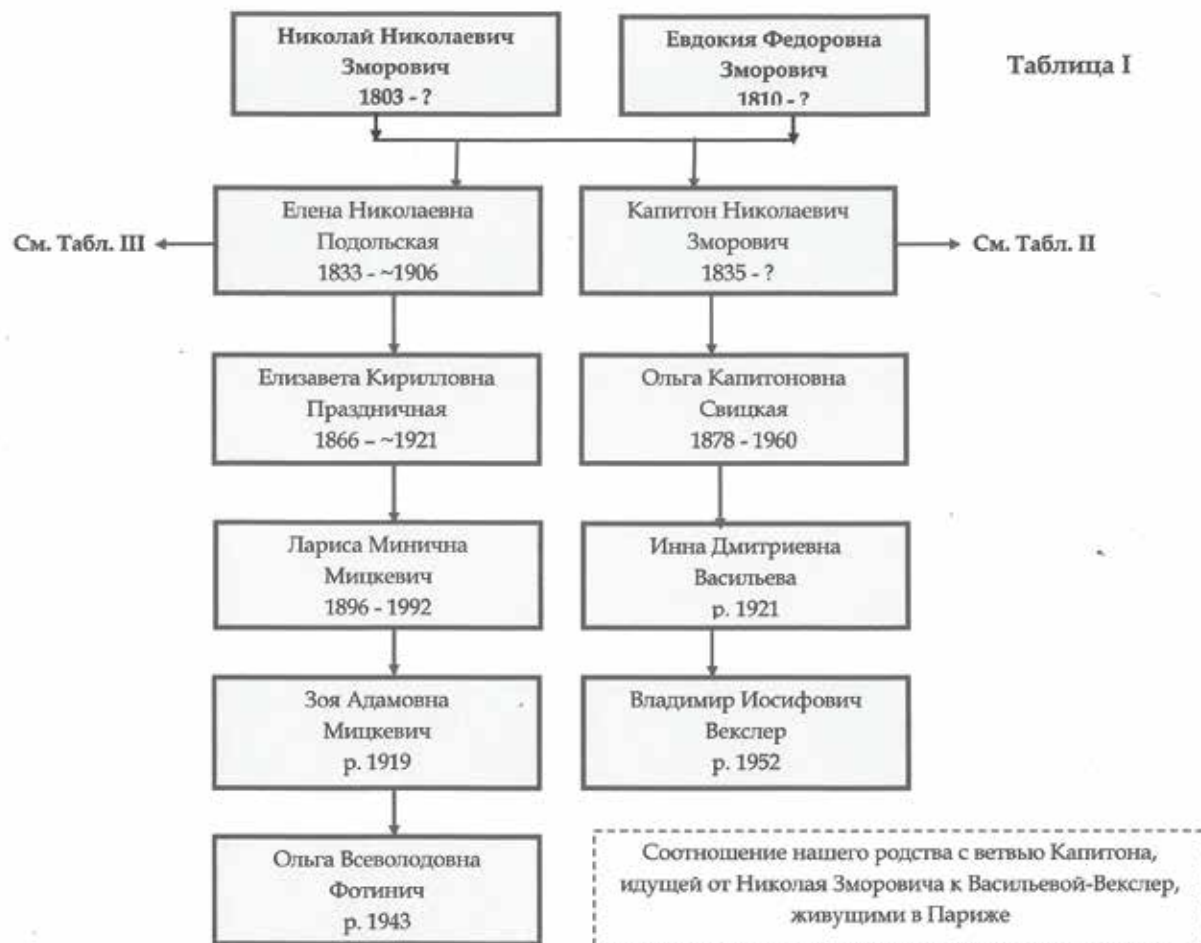
Женат на девице Марии Струковой имеет сына Евгения родившагося 10 августа 1876 года вероисповедания православного, за родителями, за ним ни за женою недвижимого имуществва не имеет.

В штрафах, под следствием и судом не был. В походах и делах находился во время войны с турками 1877 и 1878 годах. Особых

поручений по Высочайшему повелению и от начальстванемел. Подсудности не подлежащей внесению в штрафную XII графу не подвергался

Митрофан Николаевич Зморович будучи дежурным по полку с 12 на 13 апреля 1887 г. был поражен параличом левой стороны тела (перестал говорить) и 18 апреля 1887 г. умер. Жене и детям была назначена пенсия.

Родословная Зморовичей

Капитон Зморович и его ПОТОМКИ

Как я уже писала, Капитон Николаевич Зморович и Елена Николаевна Подольская – родные брат и сестра. Елена Николаевна была бабушкой моей бабушки Ларисы, т.е. моей прапрабабушкой, и у Капитона тоже были и есть потомки, с которыми мы поддерживаем связь.

Есть одна фотография Капитона – где он изображен со своей дочерью Ольгой, с вдовой своего брата Митрофана, и с его дочерьми – Зиновией и Марией. Ольга Капитоновна на фотографии сидит справа. Она позже говорила, что ее мать умерла, когда она была совсем маленькая, но Володя Векслер из архивных сведений узнал, что один из домов, которые позже были оставлены Ольге и ее сестре Вере, принадлежал Марии Зморович – это было записано в адресной книге Минска 1889 года. Правда, в деле 1891 года Капитон уже значится вдовцом. Кроме того, в документах числится еще и сын 1880 года рождения, который был еще жив в 1891 году, но о котором Ольга Капитоновна никогда не упоминала. Так что здесь у нас нет ясной картины о родителях Ольги Капитоновны.

Еще у Капитона была дочь Вера; в архиве сохранились записи о крещении дочерей – Веры в 1875 и Ольги – в 1878 годах. Они обе – начиная с 1930-х годов или раньше – жили в Лосиноостровской, недалеко от нашего дома.

Знаю, что Вера всегда была очень самостоятельная и эмансипированная, родила дочку вне брака – говорили, что от какого-то богатого человека с Кавказа. Похоже на

*Ольга Капитоновна Зморович (в
замужестве - Свицкая)
1895 год*

то, так как ее дочь, Нина, имела довольно ярко выраженные восточные черты. Было известно, что Нинин отец положил на ее имя деньги в швейцарский банк, да как их можно было бы взять из Совдепии! И уже позже Нинин племянник Володя пытался что-нибудь по тому поводу разузнать, но – безуспешно.

Вера держала в Минске детский сад, и маленькую Зою (т.е. Зою Адамовну Мицкевич, мою маму) туда водили. Она вспоминает, что когда приезжал племянник ее отца, Леня Бируля, и его просили отвести Зою в садик, то она всячески

стараясь оттянуть этот момент, приводила его все время к разным домам, но не к своему саду.

Капитон завещал Ольге и Вере по дому; и где-то в 20-х годах они пытались продать эти дома. Собственно, продавала Вера, а Ольга жила в Москве, Зоя ее никогда в Минске не видела. Так Вера сумела продать один из домов и отправила деньги Ольге, а второй дом – не успела. (Почему – не знаю, может быть, уже закончился НЭП, и все дома стали отбирать, если не отобрали раньше). Так Вера и жила у Ольги в доме в Лосинке, который последняя купила взамен проданного.

У Веры была дочь Нина Александровна Зморович, я ее хорошо знала. Знала также ее сына Сережу Смирнова и его сына Митю. Сережу она воспитывала одна – муж ее рано умер. А вот Мите старалась дать все, чего она когда-то не дала Сереже. Следила за его учебой, водила с театры, в музеи, на выставки. Бывало, ходили вместе: Нина Александровна с Митей и моя мама, Зоя Адамовна, с Женей и Темой. Теме однажды повязали галстук, так Митя и Женя его дразнили “галстучником” или “галстучонком”.

Митя хорошо учился, поступил в Физтех (к слову – это был очень престижный ВУЗ в Москве), закончил, но тут как раз грянула перестройка полным ходом, точнее – рынок настиг людей, и людям с образованием было как бы некуда деваться. Т.е. деться как бы и можно было, но с ничтожной зарплатой. Мы в то время уже готовились к отъезду, и Женя, который тоже как раз закончил институт, продавал лыжи на толкучке, что за выходные ему давало его месячный инженерный заработок. Позже – я слышала – он занимался самыми разными делами, в частности – искал клады.

Митя женился на студентке из института Культуры, Виолетте, Вете. Полное имя – Виолетта Яновна Пышкина. Родился мальчик,

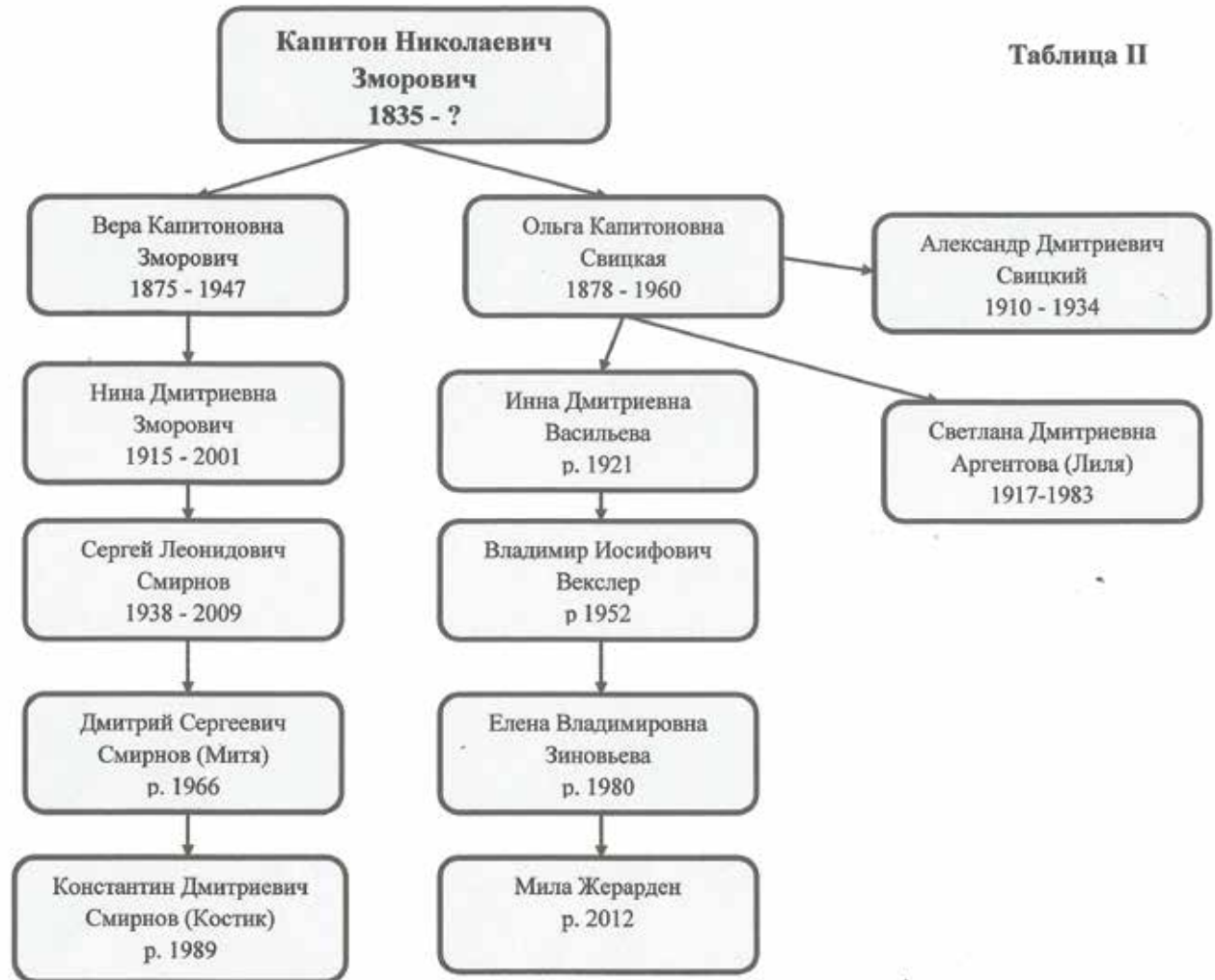

Вера Зморович и Ольга Свицкая с детьми - Ниной и Александром. 1917 год.

Вера Зморович. 1910 год.

Таблица II

Костик. Он несколько лет назад был в США, на Восточном побережье, но до нас добраться не сумел, так что я с ним не знакома.

У Ольги Капитоновны было две дочери – Светлана Дмитриевна (Лиля) Аргентова и Инна Дмитриевна Васильева. Вот я только что узнала, что у нее был и сын, но о нем написано ниже. У Лили детей не было; она вообще была очень нездорова, сердечница. А Инна с сыном, Володей (Владимиром Иосифовичем) Векслером и его женой Машей живет в Париже. Их дочь Лена закончила в Париже университет, защитила диссертацию и занимается наукой. Она замужем за французом, Оливье; у них есть дочь Мила, родилась в ноябре 2012 года.

Здесь я добавлю воспоминания Инны Дмитриевны Васильевой, мамы Володи Векслера – об Ольге, Вере и Нине.

Свицкая	Ольга	Капитоновна
<i>(написано</i>		<i>Василье-</i>
<i>вой И.Д. в</i>	<i>сентябре</i>	<i>2002 года)</i>

Родилась в Минске в январе 1880 года. Отец ее, Капитон Николаевич Зморович, рано овдовел, когда маленькой Олечке было 2 года. Воспитание Оля получила от отца, т.к. второй раз отец не женился. Окончив гимназию, Оля поступила на Высшие женские курсы П.Ф. Лесгафта. Это заведение готовило воспитателей по физической культуре. На курсах читали лекции такие знаменитые личности, как Лесгафт, Игнатъев (который написал «50 лет в строю», профессор Долбня. Учеба на этих курсах прошла через всю жизнь Ольги Капитоновны, ее рассказы вызывали самые светлые воспоминания. Когда

Вера Капитоновна Зморович
1898 год

было чествование 100-летия со дня рождения Лесгафта и собирали всех лесгафтичек, Ольга Капитоновна поехать не смогла, но написала стихотворение, которое начиналось так:

На	склоне	лет	своих,	друзья,
Приветствую			я	вас,
И	имя	Лесгафта		опять
Соединило				нас.

Вообще это была очень одаренная личность, ее все интересовало в жизни до конца своих лет. Она писала стихи, выращивала на огороде великолепные овощи, всегда была очень инициативная, любила людей, была добрая и отзывчивая. На Кавказе, куда она поехала как турист, она познакомилась с Дмитрием Александровичем Свицким, завязался

роман, который закончился женитьбой.

У нее было трое детей. Старший сын Александр, родившийся в 1910 году, был психически неполноценным, как она говорила, роды были трудными, ребенка тащили щипцами и повредили голову. Это был крест семьи Свицких, т.к. приходилось Александра перевозить из одной больницы в другую и т.д. Прожил он 24 года.

Свой дом в Лосиноостровской она очень любила, вся тяжесть по уходу за домом лежала на ее плечах. Она была очень маленькая женщина с великолепными волосами, очень красивая. Энергия в этом человеке кипела очень бурно. Семья в 4 человека полностью лежала на ней. Работал один отец, всю домашнюю работу выполняла она, удобств не было никаких, ни отопления парового, ни газа, ни воды, туалет на улице. Своим детям она старалась дать как можно больше знаний и во всем им помогала. Она интересовалась всем, политикой, литературой, сельским хозяйством, животным миром. Довоины в хозяйстве было 5 коз и много собак и кошек.

Во время войны отец, Свицкой Д.А., умер от голода. Вся семья была на грани вымирания, но после освобождения Сталинграда стало возможно продать половину дачи, что и сделала О.К., купив на эти деньги несколько мешков картошки и сала. В конечном счете, это спасло семью.

В послевоенный период ей часто приходилось оставаться одной, так как младшая дочь уехала работать на Сахалин, а старшая часто уезжала в командировки. Она оставалась одна в холодной даче. Не могу не описать один случай. Мой знакомый, проезжая с Сахалина в Ростов, по моей просьбе заехал навестить мою маму, дело было зимой. Ему открыла двери маленькая, одетая в шубу и валенки, старая женщина – моя мама, которая пригласила его пройти в комнату. Когда он вошел, то увидел

на столе разложенные карты, лупу, и на вопрос «что это такое?» она ответила, что интересуется геологическим строением Казахской республики. Это был человек, который все время думал. Мой знакомый был просто потрясен – в 70 лет, в холодной даче, в полном одиночестве думать о геологическом строении Казахстана.

Зморович Вера Капитоновна

(написано Васильевой Инной Дмитриевной в январе 2003 года)

Зморович Вера Капитоновна родилась в Минске в 1875 году. После окончания гимназии она окончила Высшие женские курсы Лесгафта. В Минске она имела собственный детский сад до революции. В 1915 году в Хельсинки у нее

Поездка на Кавказ; крайняя слева - Ольга Свицкая. Ок. 1913 года.

родилась дочь Нина. Во время своей молодости (до революции) она много путешествовала, была во Франции (Ницца), Италии, Греции... В тридцатых годах (дату не помню) она переехала в Москву и работала преподавателем начальных классов в школе поселка Лосиноостровская. Во время войны вместе с дочерью и внуком уезжала в эвакуацию, г. Новосибирск, а в 1943-44 годах они вернулись в Москву. В 1947 году она ушла жить в дом престарелых, где и умерла в том же году.

Зморович Нина Дмитриевна

(написано Васильевой И.Д. в декабре 2003 года)

Родилась в г. Хельсинки (Финляндия) 16 декабря 1915 года. Она была внебрачным ребенком Веры Капитоновны Зморович; по словам родственников Веры Капитоновны, отцом ребенка был грузинский художник. Детство ее прошло в Минске, где она жила с матерью. Закончив школу в возрасте 14-15 лет, она переехала в Москву к своей тете, там она поступила в архитектурный техникум, который и окончила. После учебы была направлена в Подмоскovie, где работала в должности прораба.

В 1936 г. она вышла замуж за архитектора Леонида Павловича Смирнова, в 1938 у них родился сын Сергей. В начале войны в 1941 году Нина Дмитриевна вместе со своей матерью и маленьким сыном эвакуировалась в Новосибирск, где пробыла до 1944 года. Ее муж тем временем купил в Лосиноостровской под Москвой маленькую комнату с пристройкой, куда и переехала Нина с сыном. В 1950 г. Леонид Смирнов умер от заболевания почек.

Все это время Н.Д. работала в проектном институте Министерства путей сообщения. В начале 50-х годов она уехала в командировку на год в Монголию. По приезде

оттуда она вернулась в свой проектный институт, где и проработала до пенсии.

В 60-х годах, когда Лосиноостровская вошла в состав Москвы, их домик сломали, и они с сыном получили две комнаты в общей квартире, затем сын женился. Постепенно их жилье расширялось и, в конце концов, они получили 3-х комнатную в Медведкове (московский район). За время своей работы Н.Д. получила садовый участок, построила там небольшой домик, развела огород и каждое лето уезжала на дачу вместе с внуком. В возрасте 55 лет она ушла на пенсию, чтобы помогать растить внука.

Она была одаренной личностью. Очень хорошо рисовала, была очень спорным работником, многим интересовалась, была очень доброй, любила животных и люди к ней тянулись, так как она была очень интересным человеком, с очень ярким чувством юмора. Последние годы она сильно болела, даже некоторое время жила в доме для престарелых, но потом вернулась к себе домой. Умерла она в Москве в мае 2001 года.

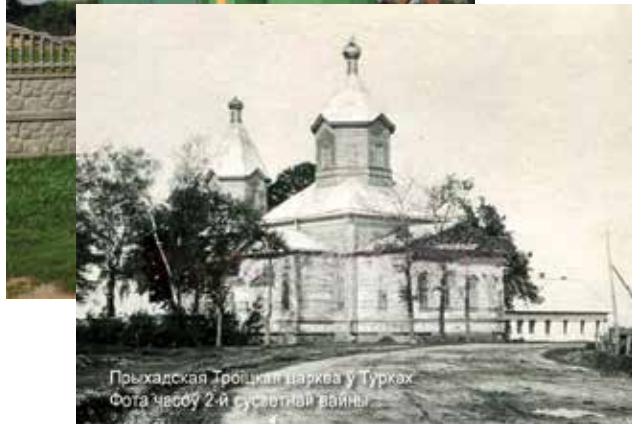
Кирилл Подольский

У Николая Зморовича, о котором я уже говорила, была дочь Елена Николаевна, в замужестве Подольская, и замужем она была за Кириллом Дмитриевичем Подольским, настоятелем Турковской Свято-Троицкой Церкви. Иными словами, мой пра-прадед Кирилл Подольский жил в Турках и служил в Турковской церкви. Вот у меня есть его фотография вместе с дочерью Ольгой и сыном Николаем. Бабушка Лариса о нем практически ничего не знала – он умер еще до ее рождения; ну а вот свою бабушку,

О. Кирилл Подольский с дочерью Ольгой и сыном Николаем. Около 1870 года.

Елену Николаевну, она помнила хорошо. Кирилл Подольский, мой пра-прадед, жил в деревне Турки Минской губернии, Бобруйского уезда, и служил священником в местной Свято-Троицкой церкви. Сохранились церковные архивы и, благодаря стараниям

На фотографиях: сверху - церковь в Турках современная; внизу - старая, построенная в 1898 году, где был захоронен О. Кирилл Подольский

моих родственников в Белоруссии, удалось найти записи, относящиеся к Отцу Кириллу.

Настоятель священник Кирилл Дмитриевич Подольский, закончил Черниговскую Духовную Семинарию в апреле 1852 года, и был рукоположен в сан

священника в Заспенской Церкви Речицкого уезда Минской области. В 1858 году подал прошение о переводе в Чихоловическую церковь того же уезда, в 1868 году по прошению переведен в Дворяниновическую церковь Бобруйского уезда, а в 1871 году – опять же по своей просьбе – был переведен в Турки, где и прослужил вплоть до своей смерти в феврале 1896 года. Имел несколько наград. Был назначен законоучителем Турковского народного училища.

Церковь, в которой служил Кирилл, была построена в 1804 году на средства помещика Булгака, отремонтирована в 1863 году. Простая деревянная церковь, не слишком прочная, крыша течет. Гораздо позже, в 1898 году, вместо нее была построена церковь получше; эта последняя простояла почти что сто лет, когда – как мне недавно стало известно – к сожалению, сгорела в середине 1980-х. Сейчас в Турках новая церковь.

Я все думала, как бы мне узнать побольше о Турках – стала рыться в Сети, и нашла сайт Свято-Троицкой церкви в Турках. Тогда я написала письмо на имя настоятеля, отца Елисея, и послала его по электронной почте. Одновременно распечатала текст и вместе с фотографиями отца Кирилла послала Экспресс-почтой на адрес Турковской церкви.

И – представьте себе – через некоторое время я получила ответ из Турков, от отца Елисея. Об этом – в следующей главе.

Из письма настоятеля Елисея

О настоятеле Елисее я узнала из сайта Турковской церкви. <http://www.bel-jurist.com/page/turki>. Как-то я решила сделать очередной поиск на “Турки”, и вот нашла этот сайт, послала на адрес церкви электронное письмо, а потом – и печатное, Экспресс-почтой для надежности. И спустя какое-то время получила ответ от настоятеля Елисея. Я здесь его привожу полностью:

“Глубокоуважаемая сестра Ольга! Приходской совет Храма Святой Троицы деревни Турки Бобруйского района Могилевской области получил Ваше письмо, за которое очень признательны и нижайше благодарим за предоставленные материалы, для нашего Прихода это величайший подарок на самом деле. Я, настоятель церкви, иеромонах Елисей – являюсь настоятелем Турковской общины с 1997 года. Веду постоянные поиски истории и биографии священников нашего прихода. Мне за этих 17 лет пришлось найти много сведений о Турковских священниках и немного узнать об их биографии. Об Отце Кирилле Дмитриевиче Подольском я тоже слышал. Это был, по рассказам местных жителей, которых уже нет в живых (мои прихожане – Будник Вера Ивановна и Лепешкина Татьяна Филимоновна, которые были рождены в 1913, 1914 года и отошли ко Господу в 2007 году), – они рассказывали, что Отец Кирилл по рассказам их родителей был человеком высоко светско- и духовно образованным, прекрасным проповедником, до служения в деревне Турки, был священником Свято-Георгиевской

Церкви деревни Дворяниновичи. Ныне это деревня Кировского района Могилевской области.

И когда уже он был прислан в Турки – он уже был в возрасте от 40 до 50 лет. Прослужил в Турках около 25 лет, имел звание митрофорного протоиерея. Его служение на территории Турков выпало в сложное время – на территории тогдашнего Бобруйского уезда была Уния – это значит Православие подавлялось католической Польшей и священнослужители и миряне должны были служить по восточному, а догматы веры должны были быть Римско-католическими. Поэтому церковь, которая была построена, как Вы пишете в 1804 году к моменту служения отца Кирилла была ветхая, находилась в запущенном состоянии. И он из-за многодетности и из-за низких доходов не смог ее отремонтировать полностью и содержать, но когда он умер, то был погребен под правой стороной Храма под алтарем. Был выложен специальный погребальный склеп и положено его тело в облачении в гробу.

Когда он уже был слабым и служить не мог, на его место был прислан молодой священник Алексей Могильницкий, уроженец города Минска. Он снес старую церковь – говорит предание – что он отдал ее в соседнюю деревню Бирча – где она была освящена в честь Покрова Пресвятой Богородицы и просуществовала до 1943 года. А на месте этой церкви Отец Алексей Могильницкий начал строить новую, которая строилась 10 лет, она была выше, шире и длиннее той, в которой служил Отец Кирилл. Впоследствии когда он умер, его

похоронили под алтарем Храма. Впоследствии кто-то умер из его ближних родственников, говорят, что это была его дочка, как ее звали, и сколько ей было лет – неизвестно, но положена она была также под алтарной частью Храма.

И так тело Отца Кирилла Дмитриевича Подольского находилось в этом склепе до 1983 года. Потом, дорогая сестра Ольга, я бы не хотел огорчать Вашей памяти и Вашего состояния и наносить Вам какую-то боль, но я скажу Вам все по порядку.

Летом, может это был май, июнь или даже август, местные школьники деревни Турки, а Храм еще стоял, разбили этот склеп под алтарной частью, залезли туда в этот склеп, где находилось тело Отца Кирилла. Многие из них потом свидетельствовали, что тело лежало нетленное, риза и гроб были также нетленны. Они сняли крест с Отца Кирилла, порвали одежду, поломали гроб, остатки тела поломали, достали череп из склепа, и вместо мяча – пинали его по земле. Поверьте, дорогая

сестра Ольга, я не хочу Вам этого говорить, но такой вандализм произошел в те годы. Те, кто это делал и залезил туда – их почти нет в живых никого. Молодые парни – будущие отцы, которым было по 7-12 лет, они, к сожалению, не дожили до наших дней – кто умер в 25, кто в 30, кто попал в тюрьму, а кто не пришел с Афганской войны. Если бы Вы, дорогая, приехали к нам в Турки мы бы Вам подробно все рассказали. Это - очень много писать.

Потом, впоследствии, куда дели голову Отца Кирилла и его крест – никто не помнит и мне не известно, но в 1985 году поджигают церковь, она к сожалению сгорела до тла за одну ночь с 06 на 07 июля 1985 года.

После того как церковь сгорела, был прислан с колхоза местный бульдозер и место сровняли с землей, а тело Отца Кирилла естественно было засыпано и склеп был разрушен полностью. Впоследствии на месте сгоревшего Храма в 1990 году был заложен новый фундамент Храма. Этот фундамент был поставлен по тем же размерам.

Я пришел в 1997 году служить – фундамент был заложен, но работ строительных никто не вел. В 2005 году мы начали строительство нового Храма и окончили его в 2013 году.

В 2013 году в мае месяце, когда уже шли завершительные работы, мне пришлось вместе с рабочими копать грунт возле фундамента Храма с правой стороны, то есть приблизительно то место, где когда-то покоились тела Подольских. На глубине 1,5 метра рабочие откапали несколько останков человеческих костей и женские бусы с позолоченным нателным крестом, предположительно – это останки, принадлежащие дочери Отца Кирилла. Однако они были аккуратно завернуты и опущены опять под алтарь Храма, где они покоятся и сейчас.

Что касательно помещиков Патонов – Вы мне это открыли впервые. То место, где они жили – сохранилось и теперь. Здесь находится крупный животноводческий комплекс по выращиванию крупного рогатого скота, принадлежащему местному колхозу СПК имени А. Невского деревни Ковали. А место их имения и постройки после 1917 года стали принадлежать местной Турковской школе. Эта школа просуществовала до 1970-1975 годов. Потом была построена новая, а здания помещичьих владений были полностью разграблены и разрушены.

Но сад, насаждения липовых аллей и кое-что от фундамента остались и поныне. Говорит предание, что некий помещик продал другому помещику это владение и перед 1917 годом оно принадлежало уже помещику Белявскому.

Фотографии старой церкви Турков у меня были, целых 2, они были черно-белые, я даже помню, как церковь была устроена, старая конечно она на половину не похожа на современную, но передняя часть Храма (крыльцо) и колокольня – они полностью похожи на старый Храм, хотя крыльцо было ниже чем сейчас – 4-5 ступеней, а у нас сейчас – 17 ступеней, то есть выше фундамент, но к сожалению, фотографии Храма буквально 3 года тому назад, когда служил на Пасху всенощную – залезли воры и сильно меня ограбили: много книг, икон, крестов, в том числе и альбом с фотографиями. Это произошло в 2009 году. Поэтому я, к сожалению, Вам ничего не могу предоставить из фотоснимков.

Моих прихожан Веры и Татьяны – фотографии – я думаю, не столь важны – они уже умерли, современный вид Турков только лишь на 10% географически напоминает о тех Турках, которые были до 19 века, даже поменялись дороги, появились новые улицы. Единственно, что осталось незастроенным

– это погост церкви, то есть церковный двор. Но я знаю, что церковный двор полностью весь усеян останками захоронений на протяжении 300 и более лет! И когда служил Отец Кирилл, то двор церкви представлял собой в большей части кладбище, там были захоронения солдат русско-французской войны, потом меценатов, строителей, благотворителей церкви – все они хоронились на церковном дворе. А священник Алексей Могильницкий в 1895-1900 годах был освобожден от обязанностей по Туркам, а впоследствии в 1935 году, как враг народа был расстрелян в городе Мозыре – ныне это город Гомельской области Республики Беларусь. В 2010 году причислен к лику святых Белорусской церкви под именем священномученика Алексей Лельчицкий.

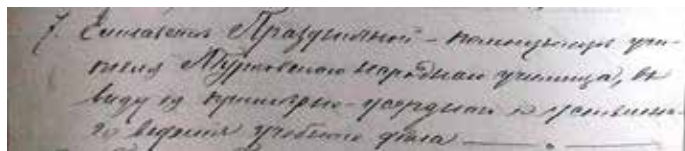
Вот все, что я Вам могу предоставить, моя дорогая сестра Ольга. Мы будем рады Вас видеть в нашем Приходе. При встрече мы бы могли еще более поговорить.

С уважением и низким поклоном к Вам,
Иеромонах Елисей Николаенко,
настоятель Храма Святой
Живоначальной Троицы деревни Турки.”

Подольские

Спасибо Верочке Мицкевич, моей далекой племяннице! Она сумела мне найти в архивах сведения о Турках, о Турковской церкви, о моем пра-прадеде Кирилле Подольском и о его семье.

Так вот оттуда мне и известно, что бабушкина мама, **Елизавета Кирилловна Подольская**, родилась в 1866 году и училась в Паричском женском училище духовного ведомства. С 1897 года работала помощницей учителя Турковского народного училища. Она вышла замуж за **Мину Петровича Праздничного**, бывшего начальником станции Телуша – значительная должность по тем временам! Однако семейная жизнь не сложилась, и Елизавета ушла от мужа. На мое “почему” бабушка отвечала – мол, “ухажер был”. В общем, Елизавета не стерпела и ушла. Наверное, не развелась, а попросту уехала от

него, поскольку женаты они были церковным браком (что было обычным в те времена), а такой брак расторгнут быть не мог. Но вместе они не жили. Пыталась подать на алименты, однако на суде муж сказал: “Я ее не гоню, пусть живет...”; и алиментов не присудили. А Лара родилась в 1896 году – стало быть, вскоре после ее рождения Елизавета и стала работать.

Умер Мина Праздничник достаточно рано, чуть более сорока лет ему было, оставил некоторое состояние и благодаря этому

Лара смогла учиться в Москве в университете. Точнее, не в университете, поскольку женщин в те времена в университет не принимали, а на Высших Женских Курсах, что было по сути тем же университетом, но для женщин.

Бабушка всегда с большой теплотой вспоминала свое детство в Турках. Семья была большая, 8 человек детей – см фото Кирилла и его детей (нет только фотографии Любови). Позже, когда у всех появились семьи, у моей бабушки было множество двоюродных и троюродных братьев и сестер – см. Таблицу III.

Старшая из сестер, **Ольга** (тетя Оля, как

Семья Ольги Подольской. Слева - дочь Люся и ее муж, Степан Чайковский. Крайний справа стоит - сын Сергей. В центре - муж-генерал. Ок. 1912 года.

всегда называла ее бабушка), вышла замуж за генерала. То есть, когда она выходила замуж, вряд ли он был генералом; однако на семейной фотографии 1910-х годов он уже в чине генерала. Да и в церковной книге от 1912 года среди детей Кирилла Подольского она уже упо-

минается как жена генерала и живет в городе Минске. Эта семейная фотография приведена ниже, в том числе и более ранняя фотография генерала. Его фамилия, к сожалению, неизвестна, все пытаемся как-нибудь ее узнать на форумах, но пока безрезультатно. Кажется, его звали Григорием. Этот генерал участвовал в войне с Японией 1905 года, и с той поры у нас в семье хранится японский набор для чая и блюдо для торта, переданные когда-то бабушке ее двоюродной сестрой Люсей (Еленой).

И вот из последних данных о генерале (с помощью Вадика Воскобойникова) оказалось возможным узнать следующее: Наш генерал – это генерал-майор в отставке. Генерала получил, видимо, по выходе в отставку. Из наград орден Святого Владимира 3-ей степени без мечей. Крест носился на шейной ленте, и 150 руб. ежегодной пенсии. По его более ранней фотографии знатоки с форума утверждают, что он принадлежал к четвертому полку 30-й пехотной дивизии – 120-му пехотному Серпуховскому.

Вот ссылка на форум по обсуждению фото генерала и поиска его фамилии: <http://www.sampler.ru/index.php?showtopic=156140>

Люся и Сергей – дети Ольги. Сергея ожидала неожиданная трагическая смерть. Он был влюблен в одну даму и как-то раз шел навестить ее с букетом цветов. Случилось так, что в этом же подъезде жила еще одна дама, которая порвала со своим возлюбленным, и который – к несчастью – принял Сергея за своего счастливого соперника. Он выстрелил в него из пистолета и убил.

Люся – так ее все звали, хотя ее полное имя было Елена. Она была замужем за неким

Александр

Надежда

Елизавета

О. Кирилл Подольский

Арсений

Ольга

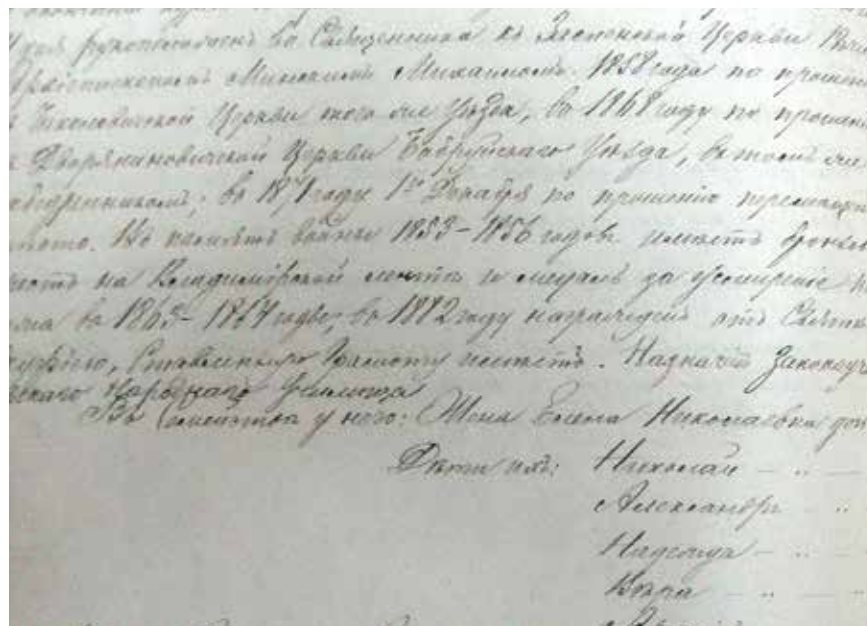

Николай

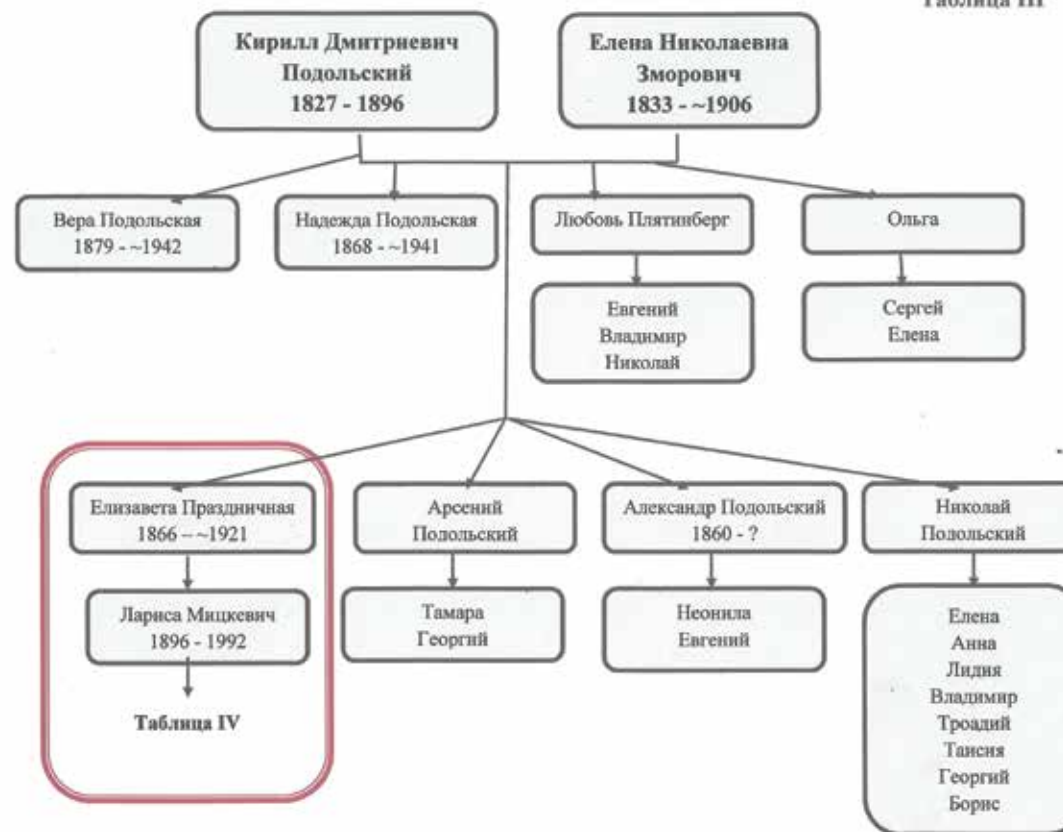
Вера

*О. Кирилл Подольский и его дети
(отсутствует фотография Любви)*

Кирилл Подольский родословная

Таблица III

Вверху: копия страницы из архива. Перепечатаваю неразборчивый текст:

Настоятель священник Кирилл Дмитриевич Подольский, священнический сан.
По окончании курса в Черниговской Духовной Семинарии во 1852 году апреля 24 дня рукоположен во священника к Заспенской Церкви Речицкого уезда Архиепископом Минским Михаилом.
1858 года по прошению перемещен к Чихоловической церкви того же уезда, во 1868 году по прошению перемещен к Дворяниновической церкви Бобруйского уезда, в том же году награжден набедренником; в 1871 году 1-го декабря по прошению перемещен на настоящее место. В память войны 1853-1856 годов имеет бронзовый наперстный крест на Владимирской ленте и медаль за усмирение польского матежа в 1863-1864 годы, во 1882 году награжден от Святейшего Синода скуфиею, Ставленную грамоту имеет . Назначен законоучителем Турковского народного училища. 58 лет.

В семействе у него:

Жена Елена Николаевна, дочь священника, 52 года

Дети их:

Николай, 29 лет; Александр, 25 лет; Надежда, 17 лет; Вера, 15 лет; Арсений, 11 лет;

Теца священника Евдокия Тимофеевна Зморович, дочь священника, 75 лет

**Семья Николая Подольского с
женой Эммой. Вильно, начало
1900-х**

Степаном Чайковским, который – увы! – заболел сифилисом и к тому же заразил Люсю. На фотографии семьи генерала он стоит слева, сзади Люси. Пришлось долго лечиться, причем он был родственником Радзивилов (это очень богатая и знатная семья в Польше); точнее, его сестра была замужем за Радзивилом. Вот этот последний и участвовал материально в его лечении. Позже Люся развелась с Чайковским, вышла еще раз замуж, однако, неудачно. Фамилия ее была Чайковская-Вальтер. Умерла она в Калуге

вскоре после войны. У нас есть ее бирюзовые серьги с маленькими бриллиантиками вокруг.

Любовь Подольская (тетя Люба), в замужестве Плятинберг. Все те же архивы мне сказали: жена фельдшера в селе Осовец. Это – село не так далеко от Бобруйска. Сыновья Женя и Володя, оба старше Лары, и младший – Коля. Этот был невероятный озорник, и о нем существует в семейном предании множество рассказов. И ничего путного – как говорила бабушка – из него не вышло.

Вера Подольская (тетя Вера). Детей у нее не было; была замужем, но о ее муже мне ничего не известно. Вера упоми-

нее был роман с братом мужа ее сестры Любы, Казимиром Плятинбергом. Так как церковь не давала разрешения на браки двух родных сестер на двух родных братьях, то Надя жила со своим Казимиром в гражданском браке. Казимир был врачом/фельдшером в Турках, тетя Надя была при нем фармацевтом. Фельдшером он был очень знаменитым и знающим; к нему обращалось множество людей. Как помнит маленькая Зоя, приезжай, распрягали лошадей и шли в домик. Когда он умер, не знаю. И тетя Надя, и тетя Вера приехали к Ларе в Малмыж, в 1930-х, куда Лара уехала в ссылку; там и закончили свои дни.

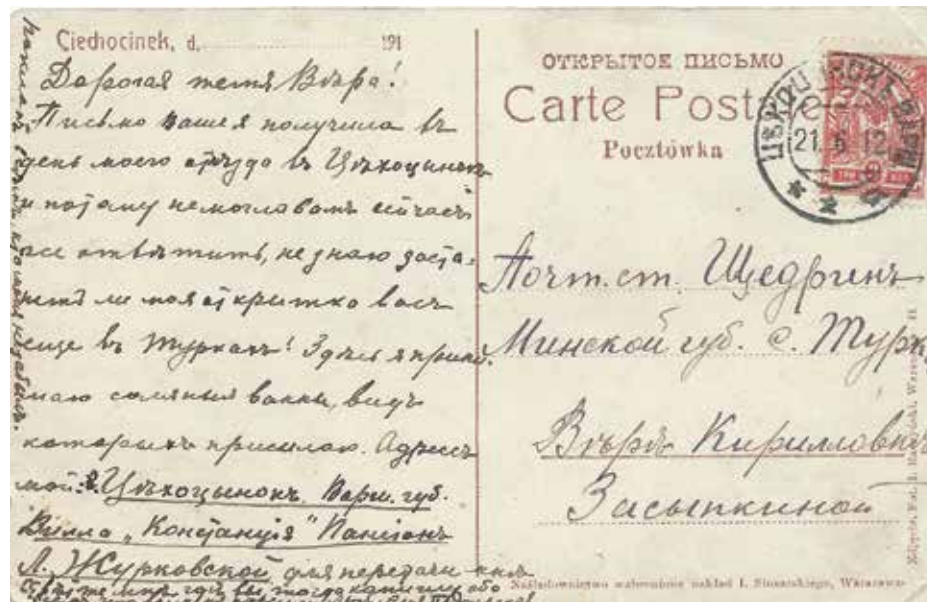
Об Александре, Николае и Арсении мне

известно немного – только лишь то, что сообщили нам скупые архивные страницы, т.е. что в 1900 году Александр служил дьяконом в г.Минске при Соборе; Арсений был помощником начальника станции Либ.Ром ж. дороги (не знаю, что означает это сокращение), а Николай был лесничим частного майората в бывшем царстве Польском.

Интересные сведения удалось найти о сыне Николая Подольского – **Троадии**. Как оказалось, он добровольцем вступил в Красную Армию в 1918

году, а позже, во время войны проявил себя героем и был награжден Орденом Красного Знамени, о чем удалось узнать на сайте

<http://www.podvig-narod.ru>

нается вдовой уже в 1912 году, в последних записях о церкви, которые у меня есть из архива. Кроме того, сохранилась открытка от Ани Подольской в Турки, где Вера адресуется как Вера Кирилловна Засыпкина.

Надежда Подольская (тетя Надя). У

Лара.

Детство и юность

Турки, Турки! Много я слышала воспоминаний о Турках. И наконец-то я увидела, что это такое – Турки, из фотографий, присланных мне Отцом Елисеем, настоятелем Турковской Свято-Троицкой церкви. Обыкновенный – уж такой обыкновенный, что обыкновеннее трудно придумать – пейзаж. Очень напоминает среднюю полосу России, впрочем, Белоруссия – почти то же самое. Поля, луга, перелески... И вот тут прошло счастливое детство маленькой Лары, моей бабушки, Ларисы Миничны Мицкевич. Конечно, все уже не так, как раньше, от старых Турков ничего не осталось, и улицы, и дома другие... Однако – те же просторы, те же луга, и перелески, и река, те же дощатые серые заборы, и те же куры, копающиеся в узорной траве...

Вот на этом же месте, где мы сейчас видим церковь, стояла другая, сожженная в

Турки

Лара Праздничная, ок. 1897 г.

1980-х, а до нее была еще одна, ветхая, в которой и служил мой пра-прадед Кирилл Подольский. Он умер в год рождения моей бабушки, а его вдова Елена Николаевна, так и жила в старом священническом доме, недалеко от церкви, уже новой, построенной после смерти отца Кирилла. Да, мама мне говорит, что это был первый дом от церкви, однако не очень близко. Однако она была тогда совсем маленькая, поэтому ей могло казаться, что это не близко, а на самом-то деле совсем рядом...

Это был счастливый дом, и счастливое было детство маленькой Лары. Она всегда вспоминала свои годы в Турках с огромной благодарностью к своей матери, Елизавете Дмитриевне. Богатства не было – совершенно ясно; отца Кирилла уже не было живых, бабушка получала небольшую пенсию,

как вдова, и Елизавета должна была работать учительницей. Бабушка – Елена Николаевна – никогда никого не учила, замечаний не делала. Лишь только иногда, когда Лара с подружками особенно заливались смехом, бабушка говорила, осуждающе, обращаясь к своей дочери: “Лиза, ну что ты себе думаешь?” А Лиза отвечала – “Пусть смеется, мама, хватит еще на них слез...” И слез, правда, хватило, хоть никто тогда еще не предполагал, что готовит начавшийся двадцатый век...

Но тогда было детство, деревенская жизнь полная радостей - раздолье, игры, любимая подружка Зелда, озорник Коля Плятинберг, дом Патонов (о них ниже), подруги из гимназии, многочисленные кузены и кузины. А позже, когда Лара приезжала из Минска на каникулы из гимназии, часто

Выпускной класс Мариинской женской гимназии. Минск, 1913 г. Лара стоит крайняя справа, Машенька - крайняя слева; Наташа сидит внизу в центре.

*Машенька Кондратьева
- сверху; Наташа
Шахаратова - справа*

гостили ее гимназические подруги – Наташа Шахаратова и Машенька Кондратьева. Бывала часто и Нина Вересковская – жила по соседству и они дружили с детства. Всех их помню и я.

Подружка Зелда была дочкой кузнеца Айзика. Семья уехала в Америку в начале 20-го века. Ларочка очень плакала, провожая свою Зелду. У нее был младший брат Нохум. Все ходил и просил: «Мама, эссен, мама, эссен». Давала мама ему хлеб – не хотел. Давала что-то другое – тоже не ел. А вот сметану ел с удовольствием.

Лара училась в гимназии в Минске. Там она жила в доме своей тети – Ольги, жены генерала. Никто уже не помнит ни имени, ни фамилии генерала, так вот во всех наших воспоминаниях мы его называем просто – «генерал». Лара и еще две девочки (кажется, тоже родственницы – наверное, Аня и Лида Подольские) – жили в мезонине дома. К ним часто приходила подруга Тоня, по прозвищу «паническая». Она всегда с круглыми глазами сообщала какие-то страшные новости. Частенько она прогуливала гимназию, и тай-

но оставалась в их комнате. В итоге из гимназии ей пришлось уйти. Есть фотография Тони с Ларой в саду во дворе их минского кооперативного дома – уже в 1930-м году.

Наташа Шахаратова (в замужестве – Быкова) была, по рассказам бабушки, очень способной к математике. Муж умер во время гражданской войны (или чуть раньше, или чуть позже, не помню). У нее была дочка Инна и внук Игорь (Гарик). Ушла пешком из Минска в первые дни войны, под бомбами. Какая там математика! – работала тяжело и трудно медсестрой. Жила в последние годы жизни в Красногорске, недалеко от Москвы. Приезжала к нам в Лосинку, а потом и в Москву, где мы жили у Киевского вокзала. Умерла в начале 60-х от рака груди. Сделали операцию, и через несколько дней тромб вызвал смерть.

В Турках бывала часто и Нина Вересковская – вот не знаю, была ли она родственницей. Похоже, что родственницей не была, а просто подруга по соседству. Но очень

*Классная дама (по-нашему,
классная руководительница)*

близкая; и они поддерживали отношения до конца своих дней. Всех их я знала – и Наташу, и Машеньку, и Нину. Нина жила в Ленинграде, у нее был муж Владимир Рудзик, который умер вскоре после войны. Они пережили блокаду. У нее также был брат Северин (о, как же мне нравилось это имя!) Вересковский. Погиб в Первую Мировую Войну.

Еще была подруга – Шура Севбо. Не из гимназии, а из села Телуша, где мама Лары, Елизавета Кирилловна, работала в школе.

Анекдот моего детства:

– Тетя Шура, ваша фамилия Севбо?

– Да, деточка.

– А еще можно говорить Севбуны – это ты и тетя Наташа. (это шутки моего папы)

Жила она в районе Пятницкой улицы в Москве, потом переехала в Фили, вместе с сыном, порядочным выпивохой. В последние годы связь поддерживали по телефону.

Машенька Кондратьева – училась с бабушкой в одном классе. Их было три сестры, Кондратьевы – Машенька, Варечка и Валечка. Говорили, что Валечка была самая красивая, хотя по их фотографии трудно это сказать. Их отец был лесничим. У Машеньки в юные годы был туберкулез, и ее отправили лечиться за границу. Я все ахала, когда бабушка мне это рассказывала – ведь в мое время мы никуда не могли выехать, и это казалось волшебной сказкой – взять, сделать паспорт (который, конечно, стоил денег), и – поехать. Жила Машенька, Мария Александровна, – столько, сколько я ее помню, – в Москве, в Еропкинском переулке вблизи Кропоткинской улицы. До революции 1917 года она называлась Пречистенкой, ну а теперь – после более чем 70-летнего перерыва – вновь вернулась к старому названию. У них там была своя квартира, в революцию их,

Сестры Кондратьевы; слева направо - Варечка, Валечка, Машенька

конечно, “уплотнили”, и от всей квартиры во владении Кондратьевых осталась лишь одна комната. Не знаю, жили ли там когда-нибудь Машенькины сестры. Мне известно только, что Валечка умерла раньше всех, а вот Варечка жила вместе со своим мужем в Переделкине, по Киевской железной дороге. У Машеньки был жених, который погиб во время Первой Мировой войны, и замуж она так никогда и не вышла. Она знала несколько языков, в том числе, итальянский, и всю жизнь проработала в Ленинской библиотеке – когда-то она называлась Румянцевским музеем.

Все дети Кирилла собирались семьями всегда на праздники – на Рождество, на Пасху. И вот тут-то начиналось веселье! Играли в

Слева - схема Турков, присланная мне Дмитрием Черняевым; внизу - Аня Подольская, начало 1900-х.

шарады, танцевали, шутили. Лариса рассказывала, как однажды одна из ее кузин - то ли Аня, то ли Лида – подошла к Володе Плятинбергу со спины, стала гладить его по лицу и говорить разные ласковые слова. А руки-то у нее были вымазаны в саже! Володя об этом представления не имел, и девочки очень потешались.

На Пасху всегда готовилось очень много разных блюд; все шли в церковь на заутреню, а потом – к столу, разговляться. У нас в доме я под руководством бабушки тоже готовила кое-что – ну, что возможно было приготовить в наши скудные времена. Старались запечь что-то мясное (ведь во время поста мясное было исключено) – скажем, кусок свинины; даже мама однажды – еще мы жили за городом – закоптила окорок в печной трубе. Потом пасха, потом кулич, торт ореховый и мазурек. Мы делали обычно только одну какую-нибудь пасху; а вот в Турках

делалось их несколько; припоминаю пасху розовую, пасху померанцевую и другие. Конечно же, у нас этих особых приправ не было; хорошо, что хоть были яйца и сахар, и творог, и изюм. Кстати, всегда могло чего-то да не быть; и изюм мы добывали иногда из сухой компотной смеси.

Турки. Патоны

*От дома того – ни щепки,
Та вырублена аллея...*

Анна Ахматова

Как считала бабушка, название Турки (с ударением на и) каким-то образом связано с Турцией, равно как и название близлежащей реки – Ола (с ударением на а). Она также связывала это название со словом Аллах. Я-то всегда считала, что река называется Алла. Очень вероятно, однако, что такая версия не что иное, как красивая легенда.

При деревне, разумеется, было поместье. Мы знали много таких усадеб (точнее, их остатков, или – еще точнее – останков) – и во времена нашего детства, и юности, и даже еще позже, когда прошли уже очень долгие годы со времени революции, лет 50 и 60, и даже еще позже.

Бывало, приезжаешь в деревню – или на отдых, или просто во время турпохода, или во время поездки по окрестностям на велосипеде – и видишь: заброшенный парк со старинными липовыми аллеями, и аллеи эти ведут к квадратам или прямоугольникам из кирпича, к остаткам стен, печей, каминов... Вокруг еще кое-где остатки старых кустов сирени, все поросло крапивой и пустырником (вот хорошее название для этой травы – всегда селится на развалинах) – и вот это-то и есть старый помещичий дом. Много их было по России; пропали сожженными или разграбленными, и иногда – не очень-то часто – их использовали в качестве, скажем, школ, детских садов или же библиотек... Часто недалеко

Здесь когда-то было имение Патонов...

*Дочери Александра Оскаровича и
Екатерины Анатольевны Патонов - Ольга
и Татьяна*

был старый заброшенный яблоневый сад.

Так вот, в Турках помещиком был Александр Оскарович Патон – брат известного сварщика Евгения Оскаровича Патона. Бабушка очень твердо всегда говорила: “У нас – Александр Оскарович, а тот – Евгений Оскарович”. До того – вспоминаю – поместье принадлежало Наталье Александровне Гартунг, дочери Пушкина. Однако, к сожалению, в информации о Наталье Александровне мне пока не удалось найти никаких упоминаний об этом поместье. Равно как и практически ничего и о Патолах, то есть об этих, турковских, Патолах. В описаниях семейного древа Евгения Оскаровича нигде не значится брат по имени Александр Оскарович. Я даже писала сыну Евгения Оскаровича, Борису Евгеньевичу с просьбой поделиться сведениями о его дяде, однако ответа не

Выписка из крестильной книги дер. Еремино о крещении дочери Патонов Ольги

получила... По-моему, бабушка упоминала, что эта семья уехала после революции за границу.

Однако это не вымысел; в крестильной книге деревни Еремино, что находится тоже в Гомельской области, была найдена запись о крещении младенца Ольги в январе 1891 года, родителями которой значились Александр Оскарович Патон и Екатерина Анатольевна, его жена. И – вот эти силуэты найденные мною случайно на каком-то сайте, специализирующемся на продаже старинных предметов искусства. Дата – 1 апреля 1900 года, Варшава. И еще фотография двух девочек – дочерей Патонов.

Почему я посвящаю Патонам отдельную главу – потому что Екатерина Анатольевна Патон была крестной маленькой Лары, моей бабушки и принимала большое участие в ее воспитании. Она была прекрасной пианисткой, ученицей Рубинштейна. Позже у бабушки на пианино в их минской квартире стояла на рояле ее фотография. Бабушка много времени проводила в их доме и к ней относились так же, как и к своим детям.

Лара занималась вместе с дочерьми Патонов языками – французским и немецким. Детей приучали к домашнему хозяйству, и ежедневно давали задания, а потом проверяли выполнение. Учили их и рукоделию, но бабушка из-за плохого зрения многого делать не могла. Да, кстати сказать, в те времена девочек учили и шить, и штопать, и вышивать, и де-

лать мережку... И мое детство не обошлось без этого, правда, без шитья, коему я училась сама уже гораздо позже. А всему остальному научилась, даже штопала позже не без удовольствия. Вот с мережкой было хуже, я ее очень не любила. Ну вот а сейчас я не знаю, сумеет ли моя внучка пришить пуговицу, если понадобится...

У нас еще есть фотография учительницы немецкого языка Патонов с дарственной надписью Ларисе:

“Моей милой Ларисе в день ее именин”
Турки, 26 марта 1909 г.

Вверху: учительница немецкого языка у Патонов

Слева: силуэты Патонов, выставленные на продажу

Письма от Дмитрия Черняева

Мое письмо к настоятелю Святотроицкой церкви Елисею перенесли на сайт церкви, и однажды я получила такое письмо.

4 марта 2015 года

Здравствуйте Ольга! Прочитал Ваш комментарий на сайте и решил написать Вам. Меня зовут Черняев Дмитрий, я родился в деревне Турки в 1988 году, сейчас живу в городе Бобруйске а в Турках живут мои родители и родственники. Меня также заинтересовала тема, которой Вы занимаетесь, но, к сожалению, о давней истории деревни, и о помещиках Патонах информации не имею. Если Вам будет интересно, вот современные фотографии деревни Турки Мой телефон +375 44 7930880 вел.

Я ответила ему и написала все, что я знала о Патонах.

29 марта 2015 года

Здравствуйте Ольга, прочитав имеющуюся у Вас информацию о деревне Турки, и меня также заинтересовала эта тема, тема истории родной деревни, и людей которые в ней проживали. У меня есть

несколько фотографий того места, где предположительно находилась усадьба, о которой Вы писали. У людей моего возраста и чуть старше меня эта местность называется “Старая школа”, и там действительно остались фрагменты зданий, но благодаря Вашему письму, я узнал, что постройки старой школы ранее являлись частью усадьбы. Поэтому, направляю Вам, фото примерного места нахождения усадьбы, которые были сделаны мной осенью 2014 года и в марте 2015 г.

Так как я в свободное время увлекаюсь фото, видео съемкой, можете посмотреть видео ролик о деревне Турки: <https://youtu.be/KVL3VbisRPY>

7 апреля 2015 года

Здравствуйте Ольга, на этих двух схемах я уточнил месторасположение церкви, первая карта, это та которую вы видели ранее, а вторая более подробная. И еще, так как я Вам ранее писал что в свободное время увлекаюсь видео съемкой

Турки сегодня. Фотографии Дмитрия Черняева

и видео монтажом, что так как у меня в мае месяце будет отпуск, у меня появилась идея (пока не знаю толком как ее осуществить) снять минидокументальный фильм о деревне Турки, о церкви и включить в фильм тему, исследованием которой Вы занимаетесь.

И вот таким образом я получила от Дмитрия ряд фотографий Турков, видео, а также подробную схему, которую уже представила выше.

Патоны - неожиданное продолжение

Однажды – осенью 2014 года – я получила письмо из Турков. Мне его переслали из церкви. Привожу его здесь, сохраняя стиль и орфографию автора.

Добрый день!

Приношу извинения, что обращаюсь к вам с просьбой, конечно же, далекой от Ваших дел!!

Но, совершенно случайно увидел размещенное на Вашем сайте письмо из США (Лос Анджелес) от Ольги Фотинич.

В нем она упоминает, что интересовалась судьбой Александра Оскаровича Патона, и имеет выписку из крестильной книги Еремино о крещении Ольги Александровны Патон.

Делов том, что в силу ряда причин, личного характера, в этом году начал искать информацию о роде Патонов. Не будучи ни историком, ни архивариусом, ни специалистом по генеалогии, однако же решился на данное мероприятие...

Дело в том, что я лично знаком с прямой наследницей (Анастасией Дмитриевной) Петра Патона – известного архитектора 18-19 вв., который и является пра-пра для всех ныне известных Патонов в России.

Скажу, что история рода Патонов потрясла меня. Почти все, о ком ныне мне стало известно, являлись яркими представителями воинских и гражданских сословий. Если военные – то генерала, и контр-адмиралы, если же выбирали путь гражданский – то

выдающиеся инженеры, ученые, архитекторы, врачи... Теперь же это стало для меня некой целью – собрать и «открыть» их имена для всех.

В июле я был в Еремино, встретил удивительнейших по доброте и любви к своей земле людей. Многие, что не было известно в семье ныне живущих потомков Патонов, удалось узнать. В частности, об Александре Оскаровиче, о котором упоминает Ольга Фотинич. У ныне живущих потомков о судьбе Александра и его семьи не было никаких сведений. Так уж сложилось, что и брат его, Евгений Оскарович, и ныне здравствующий Борис Евгеньевич (Киев), об Александре никогда почти не упоминали.

В Еремино удалось узнать, что Александр был женат, имел двух дочерей – Ольгу и Татьяну (названных в честь пушкинских героинь), побывать в стоящей и поныне роще Патонов, посмотреть место, где стояла еще до середины 50-х гг. Усадьба, поговорить с учительницей музыки, игравшей на «панском» рояле... и многое-многое... Однако же, ни о судьбе самого Александра и его дочерях – совершенно никаких сведений документальных...

Известно, что примерно в мае 1919 года, всей семьей и вместе с товарищем и соседом, бароном фон Нолькеном они уехали в Польшу...

Прошу Вас, если не затруднит, направьте мои координаты Ольге Фотинич в США или помогите с ней связаться... Возможно, это поможет и ей, и мне найти, что мы ищем.

Заранее благодарю ВАС!!!

С уважением, Алексей А. Синцов
Б7-926-871-15-71 (Мегафон-Москва)
Agam2007@mail.ru

Я была поражена этим письмом, только и можно было сказать – «Ах!» Конечно, я немедленно ответила Алексееву и дала ему всю информацию, которая была у меня. Скоро я получила ответ.

Дорогая Ольга!

Извините, за излишнюю возможно эмоциональность, но Ваш ответ, такой долгожданный и оттого, наверное, так неожиданно-приятный, взбудоражил и дал новый прилив! Мне более чем понятны Ваши намерения и чувства, с которыми окунулись в такое благородное и трудное дело – найти, собрать Всех Своих!!

Спасибо Вам огромное за отклик, столь живой, искренний и ясный, и за материалы, Вами присланные!!! Трудно переоценить, насколько важно это для меня, для Анастасии Дмитриевны – прямой родственницы Патонов, которая и «заразила» меня этим...

В начале июля удалось побывать в Белоруссии, в т.ч. в Яремино и Речицах... Вы правы – невероятно красивые, добрые люди!!! Где бы и с кем не говорил о причине своего приезда – всюду находил богатую по искренности отзывчивость, и помощь во всем!

Когда мы начали «поднимать» фамильные Патонов записи, об Александре Оскаровиче и впрямь ничего и нигде не говорилось, впрочем, и о братьях его – Михаиле и Петре было мало что известно, тем более об их семьях... Много информации об Евгении Оскаровиче и его детях, так же их брате родном, но так уж сложилось (и Ваш опыт тому подтверждение), что «ки-

евская» ветвь патонов по некоторым причинам «закрылась» от остальных родственников... Так что присланные Вами фото архивы – для нас такое же открытие, хотя к сегодняшнему дню уже знали, что у Александра и Екатерины было две дочери – Татьяна и Ольга (в честь Пушкинских героинь). Но ни дат их рождения (кроме теперь Ольги), ни их судьбы, ни до, ни после 19-го года – года их отъезда – пока так и не известно. Но Ваши документы – это так важно!

Из той информации, к сожалению, пока документами не подтвержденной, Александр и его семья весной 19-го года вместе с семьей барона фон-Нолькена, грузятся в один эшелон, идущий в Варшаву... Далее не известно... Но в свой приезд в Яремино мне удалось найти телефон потомка Нолькиных, ныне проживающего в Минске. Из короткого разговора с ним выяснилось, что у него хранятся воспоминания дочери барона – его бабушки, написанные ею при жизни. Правда, они на польском, но в них она ярко описывает свои воспоминания, в том числе и до отъезда из Белоруссии. По его словам, немало там написано и о местных жителях, и о соседях по имениям. Так что полагаю, Вы немалое там найдете для себя.

Простите – я, наверное, немного не о том. Но все же хочется еще раз поблагодарить Вас за отклик и помощь!!!! В данный момент испытываю некоторые затруднения со временем, но даю слово, что в ближайшее время направлю Вам и фотографии из Яремино, и адреса-телефоны замечательнейших оттуда людей, собравших и сохранивших историю тех мест, аудио записи их воспоминаний (правда, в неважном качестве), в общем все-все, что пока удалось собрать и найти за пару месяцев...

Ольга, еще раз благодарю Вас и

передаю Вам слова благодарности от Анастасии Дмитриевны за Вашу помощь!

С уважением, Алексей А. Синцов!

P.S. В ближайшее же время направлю Вам имеющуюся информацию с контактами.

Кроме этих писем Алексей мне прислал еще некоторые контакты, которыми пока я никак не воспользовалась. Но поставивши свою статью о Патонах в ЖЖ, получила неожиданную ссылку на страницу газеты Гомельская Правда, которая так и называется «Мост Патонов на Беларусь». Сведения, приведенные там, достаточно фрагментарны. Однако и там упоминается Александр Оскарович Патон, владелец имений Бенин под Любчей и Еремина под Гомелем. К сожалению, о Турках там ничего не сказано.

Максимальное количество сведений автору удалось собрать о Петре Патоне, младшем из братьев. О нем и у меня есть несколько архивных страниц, одну из которых привожу ниже. Я связалась с Валентиной Лебедевой, автором статьи. Ничего нового она мне пока не сообщила, единственно, что сказала, что почти достоверно, что семья уехала из Гомеля в 1918 году с Нолькеными, соседями по имению Еремино, под охраной немцев и в их поезде. Петр, как известно, осел в Бресте, а об Александре более ничего не известно.

Вот ссылка на эту статью:

<http://gp.ny/category/news/society/news18623.html>